

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ И РЕАЛЬНОСТЬ: очерки архитектурной летописи

События вокруг обсуждения нового Генерального плана Минска, полемика, затронувшая широкие круги общественности, заставляют вновь и вновь обращаться к проблемам взаимосвязей внутри нашей жизненной реальности – проблемам гармонии человека и его среды обитания. Насколько эти взаимосвязи зависят от социально-экономической модели общества, как они развивались и насколько они управляемы? Какие цели сегодня могут ставить перед собой архитекторы и градостроители и как они могут быть реализованы? Собственно, именно недавние общественные форумы, посвященные архитектурно-градостроительным вопросам, выявили одну из важнейших сегодняшних проблем: как архитектурно-градостроительная деятельность понимается обществом сегодня. Может ли желание лучшей, благоустроенной жизни осуществиться через профессиональную деятельность архитекторов и градостроителей?

Армен Сардаров

Исторические предпосылки

Истоки происхождения и развития архитектуры и градостроительства как вида профессиональной деятельности коренятся в далеком прошлом, откуда берет начало постепенно развивающееся историческое осознание потребности в организованной среде жизнедеятельности и необходимости создавать ее тем или иным образом. Собственно архитектура и градостроительство – это форма организации самого процесса созидания, того самого, который в Библии прокламируется как самая главная и начальная божественная деятельность (Бытие, гл. 1). Этот процесс, теперь уже посредством человеческой деятельности, проходит через всю историю человечества.

Однако реальность истории мировых цивилизаций такова, что организация жизненного про-

странства человечества происходила не отстраненно, а главным образом стихийно, внутри сложного процесса экономической, социальной, этнической, геополитической и культурной эволюции народов земли. На образование и формирование жилых поселений влияли возможность получения источников водоснабжения и питания, удобство коммуникационных систем, формы социальных структур (верхи – низы, власть – подданные) и многие другие факторы. Регулирование этого сложного явления (собственно процесса урбанизации) происходило прежде всего через систему того или другого властного управления, тогда как первые профессионалы – урбанисты-архитекторы – играли вспомогательную роль, руководя непосредственно строительно-технологическими процессами. «...появился совершенномудрый,

соединив куски дерева, он построил жилища, подобные гнездам, чтобы можно было избежать опасностей», – так об этом рассказывал в III веке до н.э. китайский мудрец Хань Фэй Цзы [1, с. 878].

Но имя одного из первых архитекторов в истории – легендарного зодчего Дедала упоминается в древнегреческих мифах уже в контексте конфликта с обществом и властью: «Дедал, талантом своим в строительном славен искусстве, / зданье воздвиг, перепутал значки / и глаза в заблужденные ввел кривизною его, / закоулками всяких проходов» [2, с. 169]. Поэтический миф, несмотря на очевидную художественную природу, указывает на всю дальнейшую историческую дилемму: насколько архитектурная деятельность общественно принимаема, рациональна и полезна. Сразу вспоминаются критические высказывания в адрес архитекторов на недавних общественных форумах...

Первые научно-исторические, философские труды ученых говорят об осознании важнейшего качества архитектурной среды – являться формой не только удовлетворения функциональных потребностей людей, но и формой, влияющей на организацию самого общества, по сути, объединяющей его членов: «Ведь великое дело – иметь одни и те же памятники предков, совершать одни и те же священнодействия, иметь общие места для погребения» (Цицерон. Об обязанностях, 1, XVIII, 55).

Здесь кроется одно из основных фундаментальных понятий в организации среды жизнедеятельности – понятие **общности архитектурного пространства** и заинтересованности широкого круга людей в его создании. Насколько эти проблемы актуальны для нашего сегодняшнего дня? Насколько мы осознаем значение этих проблем в процессе архитектурно-градостроительной и строительной деятельности?

Наши города прошли огромный путь исторического архитектурного развития: от средневековых стихийных образований до планировочно продуманных агломераций XX–XXI вв. (фото 1, 2). В этом процессе мы можем оценить общественный подтекст и фундамент нашей архитектуры.

Современные архитектурно-градостроительные проблемы

Следует отметить, обсуждаемый генеральный план не затрагивает очень важной правовой основы форм и способов архитектурно-градостроительной организации пространства: свое оно или чужое, общественное или частное? Исходя из новой социально-экономической модели нашего постперестроечного общества, мы уже не можем ориентироваться на прежние «все вокруг народное и все вокруг мое!». Кому принадлежат дворцовые, уличные территории, коммуникационные системы, отдельные здания или группы зданий? В чьих интересах созданы жилые, торговые, развлекательные, рекреационные пространства и как они работают?

Да, безусловно, мы даже бессознательно воспринимаем ту или иную территорию или объект как свои или чужие. Причем эти признаки означают возможность или невозможность физической или визуальной доступности, использование или неиспользование территорий по их функциональному назначению, привлекательность или, напротив, отталкивание.

Развитие Минска за 100 лет: от губернского города до современности

Интересно с этой точки зрения взглянуть на планировку современных коттеджных поселков, выросших вокруг наших крупных городов. Здания демонстрируют высокие материальные возможности застройщиков, что отражается в размерах полезных и жилых площадей, разнообразии отделки. Однако если проанализировать пространственно-планировочные решения поселков, то окажется, что их планы состоят почти целиком из частных зон, к тому же выделенных высокими оградами. Общественные территории ограничены только автотранспортными коммуникационными системами: проездами и выездами (фото 3). Рыночный, даже «капиталистический» дух этих поселков весьма

Планировка коттеджного поселка под Минском

Динамическая агрессивность форм современных зданий

специфичен и мало сопоставим с аналогичными пригородными поселками в США, например, где уличные пространства включают широкие тротуары, а дома имеют открытые на улицу передние дворы. У нас же такое понятие, как передний двор, практически отсутствует, хотя в традиционной архитектуре всегда присутствовали уличные палисады. Интересно, однако, что ограды, доминирующие в коттеджных поселках как один из основных визуальных признаков, также унаследованы из доисторических времен. На это указывает, например, древнейший литературный памятник «Песнь о Гильгамеше», относящийся к 3-му тысячелетию до нашей эры: «...стеною обнес Урук огражденный» (I, 8-9). Первое запечатленное словом архитектурно-строительное действие!

Ограды, правда, вырастают не только в коттеджных поселках, но и вокруг «элитных» многоквартирных домов-кондоминиумов, уплотняющих центральную часть нашей столицы.

Здесь мы вновь можем обратиться к великим мыслителям, которые понимали архитектуру как важнейшую форму познания того или иного общества. Вот Н.В. Гоголь, писавший в XIX в.: «Архитектура – тоже летопись мира. Она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания...» [3, с. 57]. Спустя более 100 лет ему вторит замечательный теоретик архитектуры Зигфрид Гидеон: «Архитек-

тура дает безошибочное представление о том, что действительно происходило в определенный период» [4, с. 35].

Итак, если говорить о сегодняшних проблемах современных градостроительных образований, о сложностях и нестыковках в этой архитектурной практике, мы неизбежно приходим к проблеме **юридической недостаточности** в подходах к тем или иным территориям с точки зрения частных и общественных интересов. Это в свою очередь определяется промежуточностью стадии в формировании социально-экономической и культурной модели нашего общества.

Современный архитектурный стиль

Обратимся к стилистике современной архитектуры, ибо стиль, по выражению Д.С. Лихачева, как нельзя более полно отражает «духовный климат эпохи».

Сегодняшний архитектурный стиль говорит нам о многообразии, даже индивидуальной изощренности (в отличие от стандартности господствующего стиля социалистической эпохи), но в то же время о «массовокультурной» повторяемости архитектурных приемов.

Одним из характерных архитектурно-художественных приемов является введение в объемно-пространственные композиции зданий динамически-агрессивных форм. Уравновешенность уже не является востребованной, так же как и спокойная гармоничность. Стены замыкаются под острыми углами, порой наступая и нависая, создавая как бы мнимую угрозу, исходящую от архитектурной формы, а значит, и от олицетворенного ею владельца (фото 4–7).

Еще одной важной приметой современного архитектурного стиля является умышленная дематериализация форм и объемов. Исчезают привычные визуально выявленные взаимосвязи конструктивных, ограждающих и декоративных элементов и частей зданий. Конструкции совершенно не угадываются за произвольно скомбинированными формами и навесными фасадами. Порой такой традиционнo несущий элемент, как колонна, является только частью архитектурной игры. Само понятие вертикальных усилий – одно из краеугольных понятий архитектоники здания – исчезает и не угадывается в архитектурных объемах.

Этому же «сокрытию реальности» служит и использование стекла или других материалов со светоотражающими свойствами. Они также «дематериализуют» объем и форму, включая в нее внешнюю архитектурную реальность (фото 8, 9).

Модным, клишированным приемом нашей сегодняшней архитектуры становится цитирование исторических стилей в отдельных деталях и формах. Это именно то, что можно назвать «архитектурный винтаж» – когда фрагмент, относящийся к тому или иному историческому стилю, извлекается из «архитектурной летописи» и вводится в современный

Дематериализация архитектурных форм. Скрытие несущей основы зданий

архитектурный текст. Вероятно, неправильно будет трактовать этот прием как просто архитектурное украшательство. Скорее здесь имеет место та самая неудовлетворенность действительностью и ностальгия, которая заставляет модницу рыться в бабушкиных сундуках. В то же время с большой степенью вероятности можно отнести эти приемы к «коммерциализации архитектуры», когда неудержимый рыночный интерес и вкус заказчика толкают нас на подобные шаги (фото 10–13).

Выводы

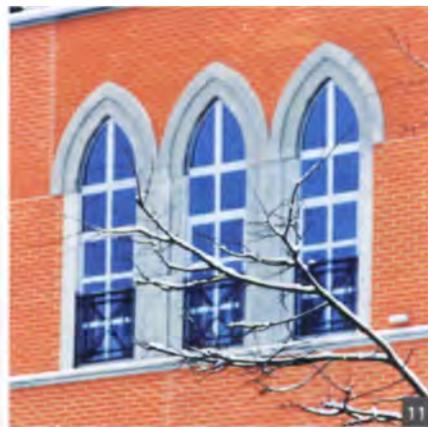
Эпоха бросает нам два важных вызова: первый – **необходимость точного, всестороннего и глубокого осознания новых реалий общества, в том числе для поиска взаимодействий частного и общественного пространств**. Конечно, эти новые постулаты должны стать правовой, юридической основой территориального регулирования. Это касается и функционального назначения тех или иных территорий, их физической доступности и даже визуальных контактов. Второй – **поиск современного архитектурного языка**. «Духовный климат эпохи» складывается из многих составляющих и зависит от социально-экономического и культурного уровня страны. А сегодня, в эпоху глобализации, не только страны – всего мира.

Необходим **новый визуализационный подход**, когда на стадиях эски-

зирования и проектных идей будущей объект всесторонне изучается в реальной архитектурной или природной среде. Такой подход особенно важен в центрах городов в условиях уплотнения застройки. Современные IT-технологии, слава богу, позволяют это делать.

Библиография

1. Антология мировой философии. Древний Восток. – Минск, Москва: Харвест, АСТ, 2001.
2. Овидий, Публий Назон. Собр. соч. Т. 2. – СПб.: Студия Биографика, 1994.
3. Гоголь, Н.В. Собр. соч. в 6 томах. Т. 6. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1953.
4. Гидеон, З. Пространство, время, архитектура (пер. с нем.). – М.: Стройиздат, 1984.

Архитектурное цитирование из стилей прошлых эпох